

УДК 159.9

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ МОЛОДОСТИ***Шпунтова Виктория Владимировна***

Кандидат психологических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6281-8564>, e-mail: vetch31@list.ru

Тележникова Мария Сергеевна

Магистрант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5520-5643>, e-mail: mariatelezhnikova@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье приведены результаты эмпирического изучения ценностей личности в ранней и поздней молодости. Отмечена многозначность ценностей, подчеркнута роль возраста как фактора, влияющего на ознакомление, сопоставление и переосмысление ценностей.

Материалы и методы: в исследовании участвовали 80 человек (40 мужчин и 40 женщин) 19–44 лет: 40 из них были отнесены в первую группу – ранняя молодость (19–23 года) и 40 – во вторую – поздняя молодость (40–44 года); использовались «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» (PVQ-R) Ш. Шварца в адаптации Т.П. Бутенко, Д.С. Седовой, А.С. Липатовой; «Опросник деловой направленности» (ОДН) В.И. Тараненко; «Диагностика структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой; «Тест личностных ценностей» (ТЛЦ) А.В. Капцова и Л.В. Карпушкиной. **Результаты:** показано, что в ранней молодости (19–23 года) человек ориентирован на себя (преобладает индивидуальный фокус); в поздней молодости (40–44 года) его действия определяются потребностью в общении, желанием поддерживать гармоничные отношения с семьей и другими людьми, возрастает ответственность перед социумом (происходит смещение к социальному полюсу). **Выводы.** Результаты открывают возможность изучения динамики ценностей в картине мира молодых людей, позволяют глубоко и всесторонне синтезировать полученные данные о становлении человека, принимая во внимание многозначность ценностей и принцип развития личности через разрешение противоречий и конфликтов.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, ценности, многозначность ценностей, молодость, ранний и поздний периоды молодости.

VALUES OF PERSONALITY IN EARLY AND LATE YOUTH***Shpuntova Viktoriya Vladimirovna***

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

*Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
Samara, Russia,*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6281-8564>, e-mail: vetch31@list.ru

Telezhnikova Maria Sergeevna

*Postgraduate student, Samara National Research University named after
Academician S.P. Korolev, Samara, Russia,*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5520-5643>, e-mail: mariatelezhnikova@mail.ru

Abstract

Introduction: the article presents the results of an empirical study of personal values in early and late youth. The multiple meanings of values is noted, and the role of age as a factor influencing the familiarisation, comparison and rethinking of values is emphasised. **Materials and methods:** the study involved 80 people (40 men and 40 women) aged 19-44: 40 of them were assigned to the first group – early youth (19-23 years old) and 40 to the second – late youth (40-44 years old); data collection methods: ‘Portrait Value Questionnaire – Revised’ (PVQ-R) by S. Schwartz, adapted by T.P. Butenko, D.S. Sedova, and A.S. Lipatova; ‘Business Orientation Questionnaire’ (ODN) by V.I. Taranenko; ‘Diagnostics of the Structure of Value Orientations’ by S.S. Bubnova; ‘Personality Values Test’ (PVT) by A.V. Kaptsov and L.V. Karpushina. **Results:** it has been shown that in early youth (19-23 years old), a person is self-oriented (individual focus prevails); in late youth (40-44 years old), their actions are determined by the need for communication, the desire to maintain harmonious relationships with family and other people, and increased responsibility to society (there is a shift towards the social pole). **Conclusions:** the results open up the possibility of studying the dynamics of values in the worldview of young people and allow for a deep and comprehensive synthesis of the data obtained on human development, taking into account the multiple meanings of values and the principle of personality development through the resolution of contradictions and conflicts.

Keywords: value-semantic sphere of personality, values, multiple meanings of values, youth, early and late periods of youth.

Введение

Ценности – одна из наиболее сложных и неоднозначных категорий в современной психологии [9; 10; 16]. Согласно С.Л. Рубинштейну, ценности – есть производное от взаимодействия человека и мира [7]. С одной стороны, они выражают то, что присутствует в мире («Консервированные отношения с миром» – Д.А. Леонтьев), с другой – заключают в себе то, что имеет смысл, что значимо для личности (вспомним Дж. Ройса: «Ценности – мост между личностью и смыслом»).

Подобное местоположение ценностей является одной из причин их двойственной природы. Ценности многозначны: они 1) объективны и субъективны – принадлежат обществу как социокультурной системе и личности как самоценному субъекту, 2) конкретны и абстрактны – представлены в сознании в виде значений, жизненно важных для человека и удовлетворяющих его потребности и, вместе с тем, являются собой абстрактные феномены, 3)

дихотомичны – подразумевают существование противоположного полюса, содержат в себе антипод [12].

В работах Ш. Шварца затрагивается еще один аспект многозначности ценностей: полюс «индивидуальное – социальное» [9; 14] – личность сосредоточена на себе (личностный фокус: «Самостоятельность», «Гедонизм», «Власть») либо на группе – семье, коллективе, обществе (социальный фокус: «Забота», «Чувство долга», «Традиции»). Особенно ярко это проявляется в молодом возрасте: человек впервые «пробует» свою субъектность, совершает выборы и примеряет ответственность, строит картину мира.

В настоящее время молодость все чаще рассматривается как довольно продолжительный период [6]. На ее протяженность оказывают влияние общее увеличение времени жизни, длительное получение образования, отсрочка социальных маркеров взросления (создание семьи, стабильность в профессиональной сфере), а также изменение культурных представлений о самореализации и независимости. Данная тенденция была закреплена в официальной периодизации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая в 2015 году увеличила возрастные рамки молодости до 44 лет, обосновав это медицинскими причинами.

В данной работе мы попытались сопоставить две ключевые точки на онтогенетическом и жизненном пути личности – раннюю молодость (20 лет) и позднюю молодость (44 года), посмотреть на них сквозь призму ценностей с учетом современных реалий, включая цифровизацию, глобализацию и трансформацию семейных моделей.

Цель: изучить ценности личности в ранней и поздней молодости. Гипотеза: в ранней молодости ярче выражены индивидуальные ценности – гедонистические («Удовольствие и чувственное удовлетворение», «Приятное времяпрепровождение»), стремление к познанию, достижению успехов; в поздней молодости преобладают социальные ценности («Помощь людям», «Традиции», «Семья»).

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 80 человек (40 мужчин и 40 женщин) 19–44 лет: из них 40 человек в возрасте от 19 до 23 лет были отнесены в первую группу – ранняя молодость (средний возраст 21 год), 40 человек в возрасте от 40 до 44 лет – во вторую группу – поздняя молодость (средний возраст 43 года). Выборки были сопоставимы по гендеру, уровню образования и социально-экономическому статусу.

Исследование проводилось с января по апрель 2025 года. Психодиагностический инструментарий: «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» (PVQ-R) Ш. Шварца в адаптации Т.П. Бутенко, Д.С. Седовой, А.С. Липатовой [11; 15]; «Опросник деловой направленности» (ОДН) В.И. Тараненко [8]; «Диагностика структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой [2]; «Тест личностных ценностей» (ТЛЦ) А.В. Капцова и Л.В. Карпушиной [5]. Математический расчет результатов производился при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение

Анализируя данные методики «Портретный ценностный опросник» (PVQ-R), обнаружили, что в ранней молодости доминируют «Гедонизм», «Самостоятельность – Мысли» и «Самостоятельность – Поступки»; низкие значения получили шкалы «Конформность – Правила», «Традиции» и «Скромность» (рис. 1). То есть в ранней молодости превалирует желание быть независимым и самостоятельно выбирать свой путь, выражать себя и реализовывать способности, получать удовольствие от жизни. На этом этапе не придается большого значения правилам и традициям.

Во второй группе (поздняя молодость) замечаем высокие значения по шкалам «Самостоятельность – Поступки», «Благожелательность – Долг», «Благожелательность – Забота» и низкие по шкалам «Власть – Ресурсы», «Власть – Доминирование» и «Стимуляция». В поздней молодости на передний план

выходят соблюдение правил и законов, преданность группе и возможность самостоятельно определять свои действия.

$U_{\text{ЭМП}}$ при $p \leq 0,01$, где
максимальный значимый
результат равен 557

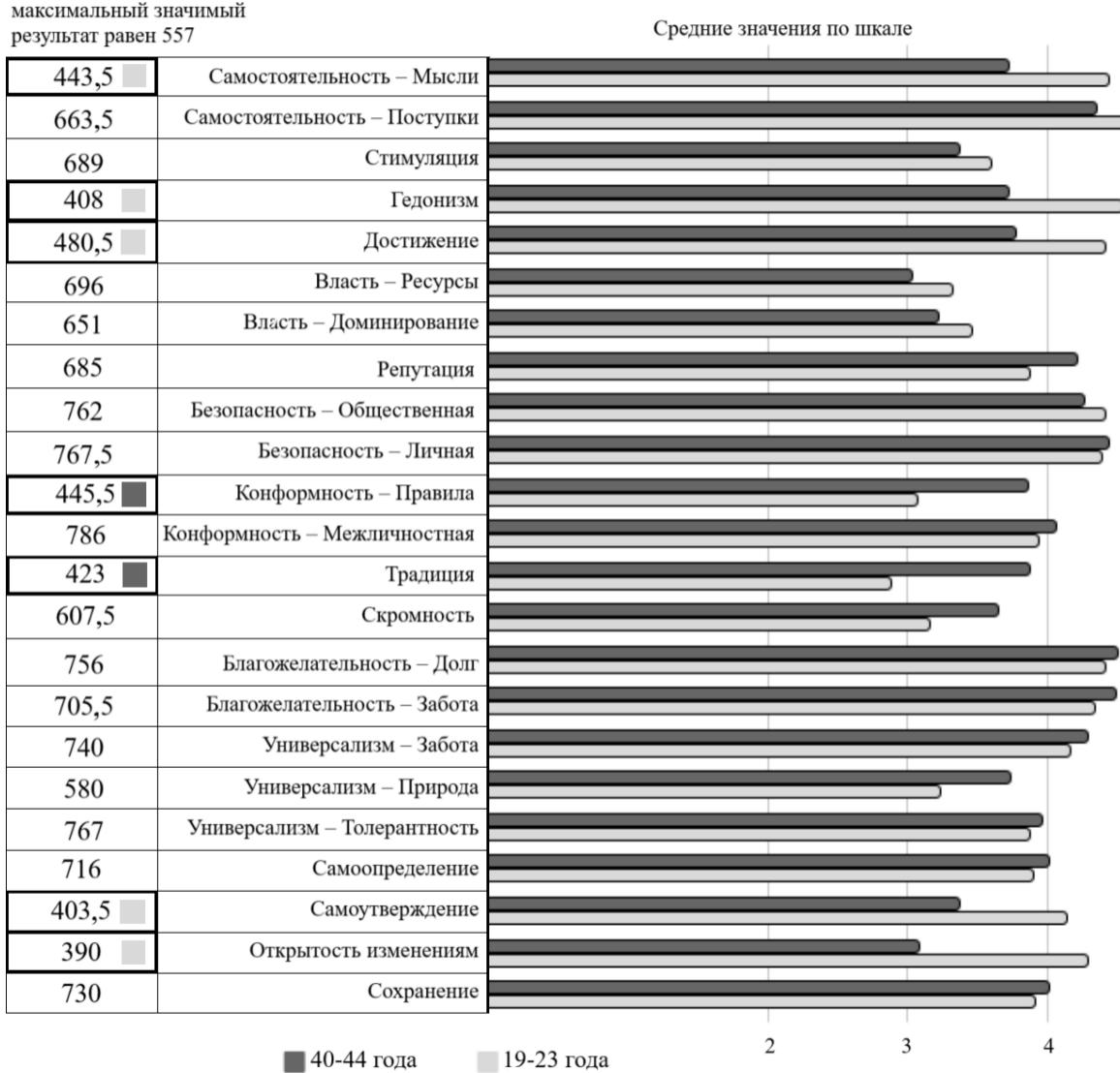

Рис. 1. Средние значения шкал и значения U -критерия по «Портретному ценностному опроснику – Пересмотренному» Ш. Шварца в адаптации Т.П. Бутенко, Д.С. Седовой, А.С. Липатовой

Подобное стремление к самостоятельности и автономии может быть связано с тем, что человек в возрасте 40–44 лет имеет определенный опыт выборов и решений (карьера, семья, внутриличностные противоречия, кризисные ситуации). Интересным представляется тот факт, что низкие значения «Власти» сочетаются с высокими показателями «Благожелательности», то есть

влияние через власть расценивается испытуемыми как менее значимое, возможно, потому что не гарантирует уважения (в отличие, например, от авторитета, основанного на мастерстве).

По итогам статистического анализа заметили следующее: в зоне значимости оказались шкалы «Самостоятельность – Мысли», «Гедонизм», «Достижение» (значения выше в первой группе), а также «Традиции» и «Конформность – Правила» (значения выше во второй группе). Очевидно, что в ранней молодости более важными являются удовольствие и развлечения, самореализация и достижение поставленных целей. В поздней молодости испытуемые предпочитают следовать традициям и быть верными обязательствам.

Примечательно, что шкалы «Открытость изменениям» и «Самоутверждение», которые являются объединяющими для определенных базовых шкал, в первой группе выше, чем во второй (по U-критерию). Иными словами, в ранней молодости личность сфокусирована на себе в большей степени, чем в поздней молодости (преобладает полюс «индивидуальное»).

Несмотря на то что нами не были обнаружены статистически значимые связи между шкалами «Сохранение» и «Самоопределение» (Ш. Шварц относил их к социальному фокусу [10; 11]), были замечены тенденции, позволяющие укрепиться в предположении о выраженности социальных ценностей во второй группе: шкалы «Конформность – Правила» и «Традиции» статистически значимо выше и также относятся к полюсу «социальное».

Анализ результатов «Опросника деловой направленности» В.И. Тараненко показал, что: 1) у испытуемых доминирует направленность на дело (и в ранней, и в поздней молодости); 2) в ранней молодости на втором месте по выраженности – направленность на себя; 3) в поздней молодости – на общение (рис. 2).

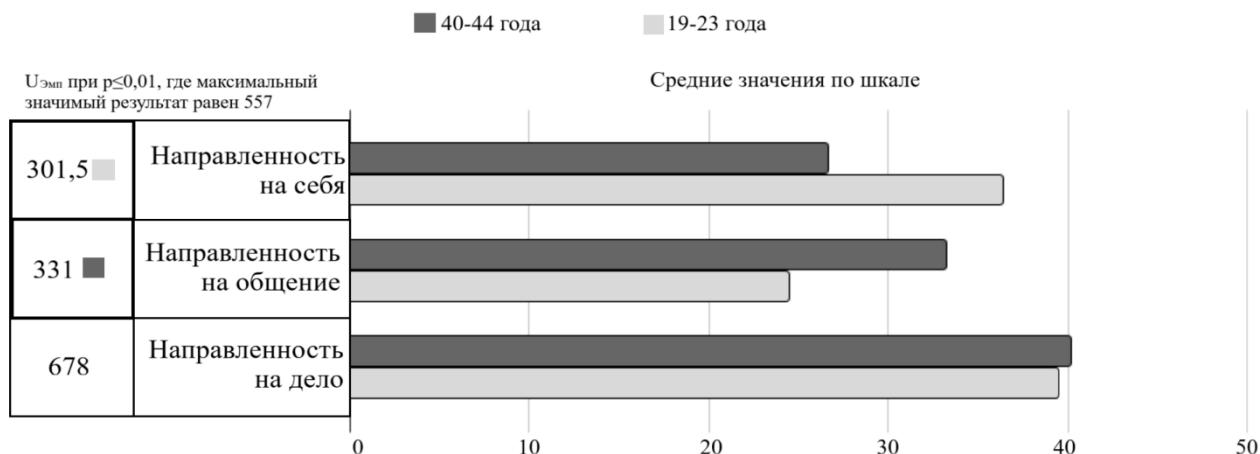

Рис. 2. Средние значения шкал и значения U-критерия по «Опроснику деловой направленности» В.И. Тараненко

В целом в молодости наблюдается активный интерес к решению рабочих задач, стремление к профессиональному взаимодействию и достижению коллективных целей. Однако в 19–23 года значение имеют прямое поощрение и личная удовлетворенность, тогда как в 40–44 года приоритетными становятся интересы группы: поддержание социальных связей, акцент на командной работе, потребность в эмоциональной близости и крепких межличностных отношениях. Полученные результаты подтверждают наши предположения о том, что в период поздней молодости личность в большей степени социально ориентирована.

В ранней молодости личность ищет свое место в профессии, стремится к достижениям, поэтому «Дело» становится ключевым смысловым ориентиром. Параллельно, вторым планом, присутствует направленность на себя – молодые люди еще не интегрированы в коллектив, их мотивация часто связана с личным успехом и самореализацией, а не с командными целями. Таким образом, высокая направленность на дело объясняется у них профессиональным стартом, а направленность на себя – естественным эгоцентризмом и фазой личностного самоопределения.

В поздней молодости деловые цели чаще достигаются посредством коллективного взаимодействия, более значимым становится общение. Личность

понимает, что успех во многое зависит от социальных навыков и слаженной работы команды.

По итогам анализа методики С.С. Бубновой «Диагностика структуры ценностных ориентаций» выявлено, что в ранней молодости особое значение придается «Удовольствию» и «Познанию», в поздней молодости значимы «Помощь людям», «Любовь» и «Признание» (рис. 3).

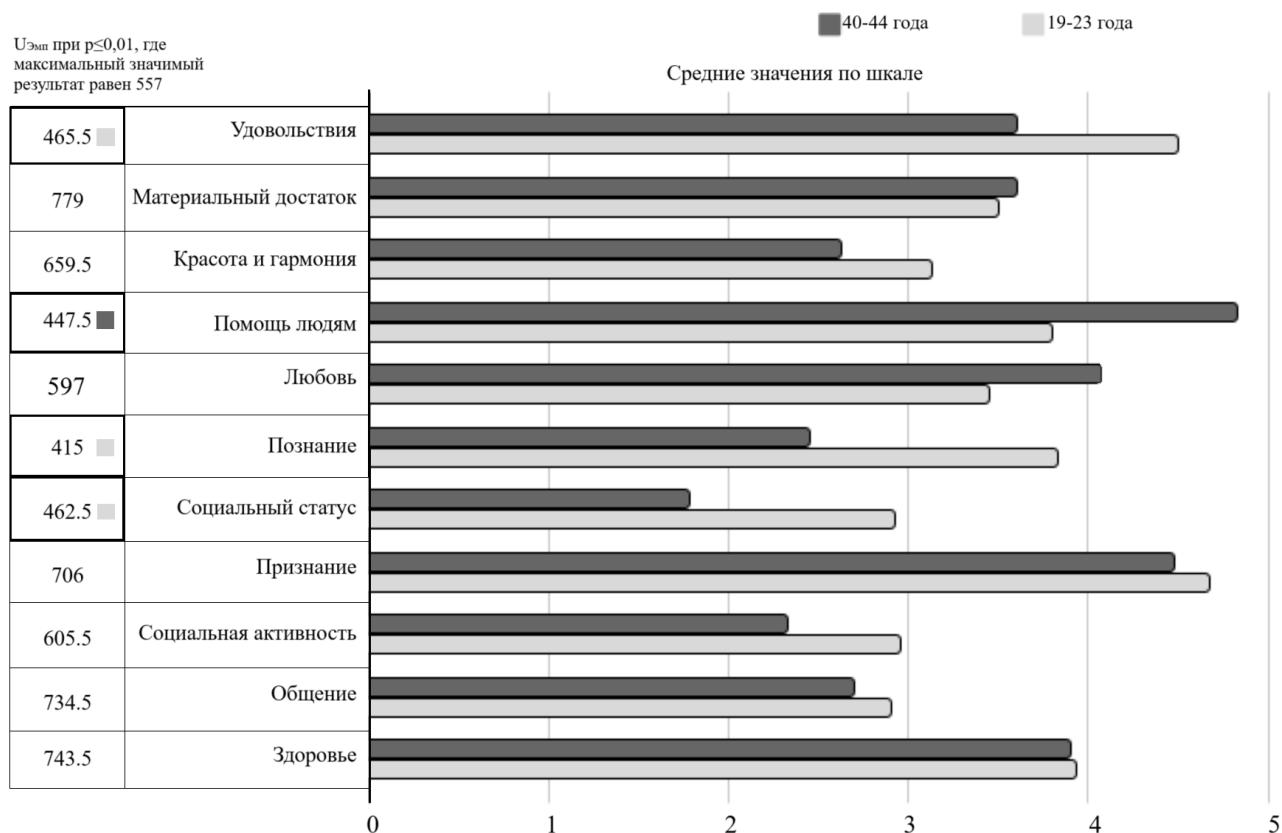

Рис. 3. Средние значения шкал и значения U-критерия по опроснику «Диагностика структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой.

Показатели по шкалам «Удовольствие», «Познание» и «Социальный статус» в первой группе статистически значимо выше, что позволяет утверждать, что в ранней молодости важно приятное времяпрепровождение, поиск нового и познание истины. Полученные нами данные согласуются с выводами других исследователей [3; 4].

Особо отметим, что статистически значимые результаты по шкале «Социальный статус» не говорят о том, что личность в ранней молодости стремится к достижению высокого социального положения. По всей видимости, эти данные возникли по причине того, что во второй группе (поздняя молодость) выраженность ценности достаточно низкая (среднее значение 1,7 из 6). Здесь более корректным считаем следующее объяснение: в 40–44 года личность не стремится к завоеванию высокого общественного положения и получению вытекающей из этого власти по сравнению с 19–23-летними, где данная ценность выражена средне. Несомненно, полученные результаты нуждаются в проверке на более обширной выборке, открывая перспективу для серии исследований.

Выделим еще одну статистически значимую взаимосвязь: показатели по шкале «Помощь людям» во второй группе выше – в поздней молодости более важно стремиться поддерживать окружающих, проявлять сострадание, ставить нужды других людей выше собственных интересов.

По «Тесту личностных ценностей» А.В. Капцова и Л.В. Карпушиной самые высокие значения у шкал «Духовная удовлетворенность» и «Материальное благополучие» – в первой группе; «Духовная удовлетворенность», «Взаимоотношения» и «Семья» – во второй. Самыми низкими в ранней молодости оказались «Престиж», «Общественная жизнь» гуманистической и pragматической направленности, в поздней молодости – «Престиж» и «Общественная жизнь» pragматической направленности (рис. 4). Другими словами, молодой человек стремится обрести моральное удовлетворение во всех сферах жизни, заниматься тем, что дает ему внутреннюю гармонию, придерживаться этических принципов, причем с возрастом внешнее одобрение окружающих теряет значимость. В общественно-политической сфере молодые люди склонны выбирать пассивную или адаптивную позицию, демонстрируя отсутствие интереса к активному участию в жизни общества (сходные результаты получили В.О. Богданова [1], С.С. Бубнова и А.Н. Сытин [3], Ж. Гарсия-Фернандес и др. [13]). При этом если в ранней молодости для

личности важен рост материального благополучия, то в поздней – акценты смещаются: в приоритете семейная жизнь, благосостояние близких, а также налаживание гармоничных отношений с окружающими.

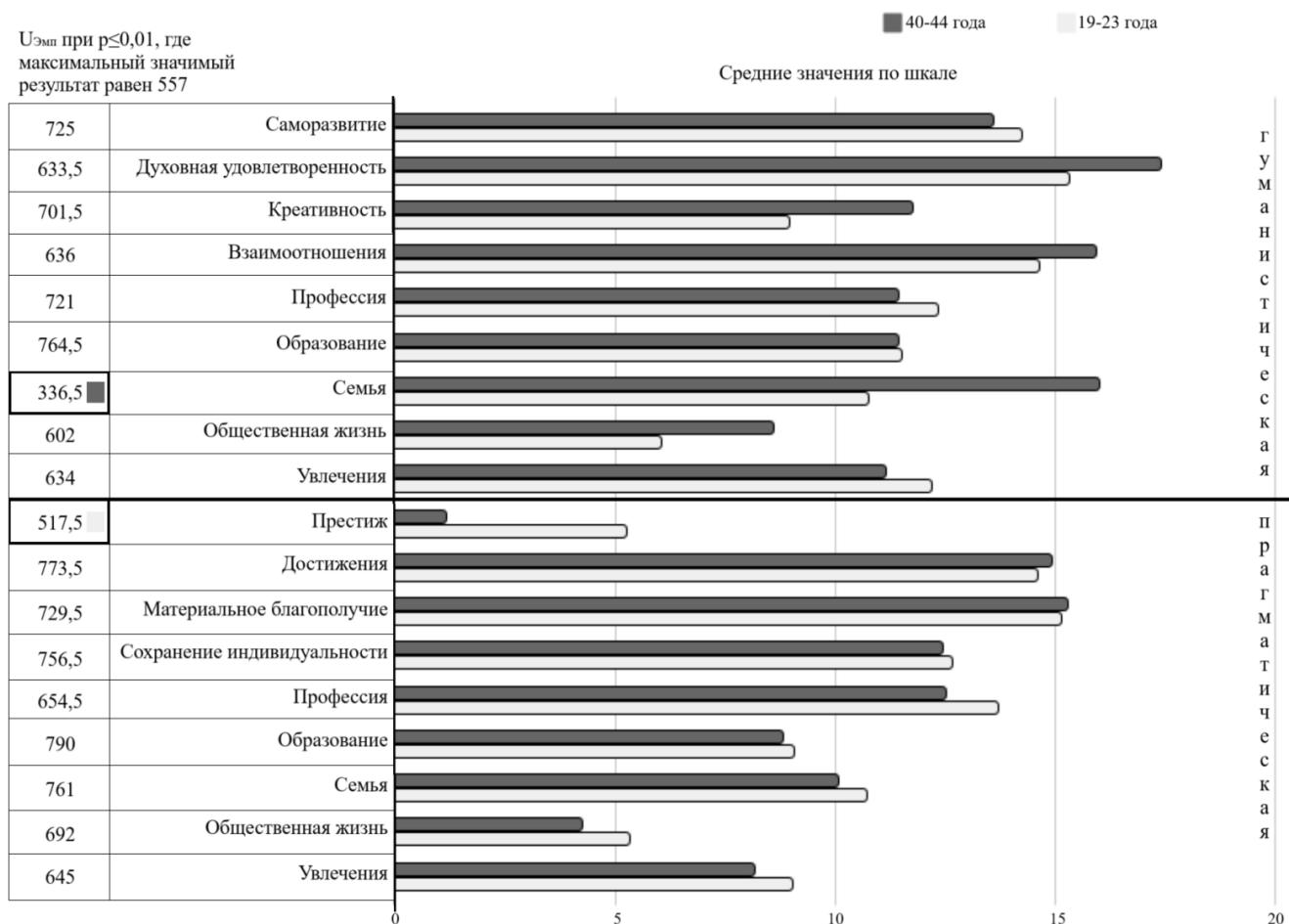

Рис. 4. Средние значения шкал и значения U-критерия по опроснику «Тест личностных ценностей» А.В. Капцова и Л.В. Карпушиной.

В завершение отметим высокие показатели шкалы «Престиж» в ранней молодости. Здесь, как и в опроснике С.С. Бубновой, у обеих групп невысокие результаты; в поздней молодости значение «Престиж» критически низкое, что и создает значимое различие. Такое «пренебрежение» «Престижем» (отрицательные значения наблюдаются у 40% испытуемых) можно объяснить с позиции теории Н. Хоува и В. Штрауса [6]: человек в возрасте 40–44 лет находится на границе поколения X и Y, а отличительной чертой поколения Y является неуважение в власти и авторитетам.

Показатели шкалы «Семья» статистически значимо выше в поздней молодости, что может свидетельствовать о том, что 40–44-летние в большей степени ориентированы на построение теплых, доверительных отношений в семье, основанных на взаимной поддержке и ответственности; для них важны супружеская любовь, дружеская связь, взаимопонимание, а также стремление работать над улучшением своих личностных качеств.

В целом полученные результаты выступают лишь как первый шаг, открывая возможность изучения динамики ценностей в картине мира молодых людей 19–23 и 40–44 лет, позволяя более глубоко и всесторонне синтезировать полученные данные в свете положений С.Л. Рубинштейна о нравственно-духовном совершенствовании человека и принципа развития личности через разрешение противоречий и конфликтов (Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев и др.).

Выводы

1. Возраст является одним из факторов, влияющих на ознакомление и приобщение, выработку, сопоставление и переосмысление ценностей. Достигая определенного жизненного этапа, человек неизбежно сталкивается с миром ценностей, причем каждый раз его взгляд на них становится качественно иным. Так, в ранней молодости личность в большей степени ориентирована на себя (преобладают ценности личного благополучия, стремления к первенству, высокая вовлеченность в собственные переживания); в поздней молодости приоритеты смещаются в сторону социальных ценностей: действия определяются потребностью в общении, желанием поддерживать гармоничные отношения с семьей, другими людьми, возрастают ответственность перед социумом.

2. В ранней молодости сильнее выражено стремление к свободе в развитии своих идей и талантов, ориентация на удовольствие («Гедонизм») и удовлетворение потребностей и желаний, на достижение успеха, а также интерес к познанию, открытию нового (индивидуальный полюс).

3. В поздней молодости значимы культурные традиции, правила и законы, семейные отношения на основе взаимной поддержки и ответственности, милосердие и готовность жертвовать своими интересами ради других (социальный полюс). Человек в меньшей степени зависит от одобрения своих действий людьми разного социального статуса, проявляет равнодушие к власти и высокому положению в обществе («Престиж»).

Список источников

1. Богданова В. О. Ценностные ориентиры и жизненные смыслы представителей цифрового поколения на примере студентов педагогического вуза: социально-аксиологический аспект исследования // Социум и власть. 2023. № 1(95). С. 39–50. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-1-39-50>.
2. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 38–44.
3. Бубнова С. С., Сытин А. Н. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (дата обращения: 07.09.2025).
4. Долгова В. И., Богданова В. О. Жизненные смыслы и ценностные ориентации современной молодежи // Вестник ЮУрГПУ. 2022. № 6(172). С. 239–259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-smysly-i-tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 09.10.2025).
5. Капцов А. В., Карпушина Л. В. Тест личностных ценностей: руководство по применению. Самара : Содружество, 2010. 40 с.
6. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94–97.
7. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Москва : АСТ, 2022. 400 с.
8. Тараненко В. И. Управление персоналом, корпоративный мониторинг, психодиагностика: тесты для отбора персонала. Киев : Ника-Центр, 2002. 240 с.
9. Ходырев А. М. Современный взгляд на категорию «ценности» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5(134). С. 20–30. https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_20
10. Шатене К. Психология ценностей. Харьков: Гуманитарный центр, 2021. 244 с.
11. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Журнал Высшей школы экономики 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
12. Шпунтова В. В. О многозначности ценностей личности // Современное состояние и основные направления совершенствования уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (6 февраля 2009 г.) / Под общ. ред. А. В. Горожанина. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. С. 403–409.
13. García-Fernández J., Postigo Á., González-Nuevo C., Cuesta M., Moshagen M. Unethical vs. human values: Relationship between the D factor and Schwartz's theory of human values // Journal of Individual Differences. 2025. No. 46(2). P. 89–96. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000439>
14. Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2. No. (1). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>.

15. Schwartz S. H., Cieciuch J. Measuring the Refined Theory of Individual Values in 49 Cultural Groups: Psychometrics of the Revised Portrait Value Questionnaire // *Assessment*. 2021. Vol. 29. No. 5. P. 1005–1019. <https://doi.org/10.1177/1073191121998760>

16. Zapko-Willmes A., Schwartz S. H., Richter J., Kandler C. Basic value orientations and moral foundations: Convergent or discriminant constructs? // *Journal of Research in Personality*. 2021. Vol. 92. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2021.104099>

References

1. Bogdanova V.O. Cennostnye orientiry i zhiznennye smysly predstavitelej cifrovogo pokoleniya na primere studentov pedagogicheskogo vuza: social'no-aksiologicheskij aspekt issledovaniya [Value orientations and life meanings of representatives of the digital generation as exemplified by students of a pedagogical university: the socio-axiological aspect of the study]. *Socium i vlast'* [Society and Power]. 2023, no. 1(95), pp. 39–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-1-39-50>
2. Bubnova S.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak mnogomernaya nelinejnaya sistema [Value orientations of the individual as a multidimensional nonlinear system]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. 1999, vol. 20, no. 5, pp. 38–44. (In Russ.).
3. Bubnova S.S., Sytin A.N. Cennostnye orientacii molodezhi razlichnyh regionov Rossii: principy, metody, rezul'taty issledovaniya [Value orientations of young people in different regions of Russia: principles, methods, research results]. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (accessed: 07.09.2025) (In Russ.).
4. Dolgova V.I., Bogdanova V.O. Zhiznennye smysly i cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi [The meanings of life and value orientations of contemporary youth]. *Vestnik YUUrGPU* [Herald SURGPU]. 2022, no. 6(172), pp. 239–259. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-smysly-i-tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi> (accessed: 09.10.2025) (In Russ.).
5. Kapcov A.V., Karpushina L.V. Test lichnostnyh cennostej: rukovodstvo po primeneniyu [Personality Values Test: User Guide]. Samara: Sodruzhestvo, 2010, 40 p. (In Russ.).
6. Ozhiganova E.M. Teoriya pokolenij N. Houva i V. Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneniya [The generational theory of N. Howe and W. Strauss. Practical applications]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanij* [Business education in the knowledge economy]. 2015, no. 1, pp. 94–97. (In Russ.).
7. Rubinshtejn S.L. *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. Moscow: AST, 2022, 400 p. (In Russ.).
8. Taranenko V.I. *Upravlenie personalom, korporativnyj monitoring, psihodiagnostika: testy dlya otbora personala* [Personnel management, corporate monitoring, psychological testing: tests for personnel selection]. Kyiv: Nika-Centr, 2002, 240 p. (In Russ.).
9. Hodyrev A.M. Sovremennyj vzglyad na kategoriju «cennosti» [A modern view of the category of ‘values’]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2023, no. 5(134), pp. 20–30. (In Russ.). https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_20
10. Shatene K. *Psichologiya cennostej* [The psychology of values]. Kharkov: Gumanitarnyj centr, 2021, 244 p. (In Russ.).
11. Shvarc Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Journal of the Higher School of Economics]. 2012, vol. 9, no. 1. pp. 43–70. (In Russ.).
12. Shpuntova V.V. O mnogoznachnosti cennostej lichnosti [About the multiple meanings of personal values]. *Sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: rossiskij i zarubezhnyj opyt: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The current state and main directions for improving the penal system: Russian and foreign experience: materials from the International Scientific and Practical Conference]. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2009, pp. 403–409. (In Russ.).

-
- 13. García-Fernández J., Postigo Á., González-Nuevo C., Cuesta M., Moshagen M. Unethical vs. human values: Relationship between the D factor and Schwartz's theory of human values. *Journal of Individual Differences*, 2025, no. 46(2), pp. 89–96. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000439>
 - 14. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012, no. 2(1). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
 - 15. Schwartz, S.H., Cieciuch, J. Measuring the Refined Theory of Individual Values in 49 Cultural Groups. *Psychometrics of the Revised Portrait Value Questionnaire. Assessment*. 2021, no. 29(5), pp. 1005–1019. <https://doi.org/10.1177/1073191121998760>
 - 16. Zapko-Willmes A., Schwartz S.H., Richter J., Kandler C. Basic value orientations and moral foundations: Convergent or discriminant constructs? *Journal of Research in Personality*. 2021, vol. 92. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2021.104099>